

Эйлин стояла совсем рядом, рядом с Сайфуллой, и тут кивнула, выражение её лица стало серьёзным: «Да, мы полагаем, его вывезли прошлой ночью. Не только двое охранников были убиты, но и все посты в лесу уничтожены, и всё — без единого звука. Это действительно высший класс. Мы считаем, что их было немного, поэтому они только забрали пленного и не пошли в атаку».

Сайфулла холодно произнёс: «Вам двоим лучше поторопиться и подняться. Мы уходим».

Эйлин тут же добавила: «Да, здесь больше нельзя оставаться. Их основные силы могут появиться в любой момент».

Вэй Тяньюй тут же кивнул, раздражение с его лица ушло, сменившись обычной сдержанной вежливостью. Он улыбнулся: «Хорошо, выйдите, пожалуйста, ненадолго. Мы сейчас встанем».

Несколько человек вышли, прикрыв за собой дверь.

Вэй Тяньюй опустил взгляд на Лин Цзыханя, который всё это время лежал с закрытыми глазами, нежно коснулся его щеки и тихо спросил: «Как ты?»

Лин Цзыхань открыл глаза, посмотрел на него, слегка улыбнулся и так же тихо ответил: «Всё в порядке».

Вэй Тяньюй почувствовал облегчение. Немного помедлив, он поцеловал его в лоб. Ему не нужны были слова — он верил, что Лин Цзыхань и так понял его чувства, и этого было достаточно. Он потянулся за одеждой и сказал: «Давай встанем. Ты не устал?»

«Немного. Ничего», — голос Лин Цзыханя был таким же, как всегда: низким, спокойным. Даже если бы кто-то за дверью услышал, ничего странного он бы не заметил.

Эйлин и остальные медленно спускались по лестнице, вполголоса обсуждая случившееся.

«Просто невероятно. Куда бы мы ни пошли, они тут как тут?»

«Этот новый китайский штурмовой отряд называется «Молния» — и, похоже, не зря».

«Может, среди нас предатель?»

«Не похоже. Никаких следов. Наше наблюдение ведётся круглосуточно, ничего подозрительного не зафиксировано. Даже если бы и был предатель, ему нужно было бы как-то передавать информацию».

«Точно. Тогда в чём дело? Может, в теле пленного есть маячок, и за ним следят со спутника?»

«Хм, очень может быть. Почему мы сразу не подумали? Надо было как следует его обследовать...»

Пока все обменивались мнениями, Сайфулла оставался мрачным, его взгляд был холоден, но он молчал.

Эйлин толкнула его: «Ладно, Сайфулла, перестань всё время подозревать Лин Ша и Гуй Цю. Они известны много лет, и слава их не пустая — они утопили в крови не одну сотню. Разве могут такие быть полицейскими кротоми? К тому же, Малабанан, Чжоу Юй и Ло Минь — их друзья. Мы с этими ребятами дело имеем много лет, они абсолютно надёжны. По-моему, скорее кто-то давно проник в наши ряды, залёг на дно, а теперь начал нас сливать и

подставлять этих двоих со стороны».

Сайфулла, выслушав её доводы, слегка кивнул, и выражение его лица смягчилось.

Гусман подозвал управляющего и спросил: «Два-три часа назад ты ничего не слышал?»

Управляющий подумал и почтительно ответил: «Господин Е спускался, хотел воды. Я налил ему стакан, он поднялся обратно. Больше ничего».

Эйлин, стоявшая рядом, не сдержала смешка: «А я слышала. Папа, не смотри, что Муша с виду такой тихий, в постели он — зверь. Сяо Цю, который запросто убивает, у него просто взмолился о пощаде, потом отмазался, что пить хочет, сбежал перевести дух, но, вернувшись в комнату, всё равно не вырвался из его лап».

Остальные громко рассмеялись.

«Да-да, не говори, мы сегодня утром тоже кое-что слышали».

«Действительно мощно. Не зря, видно, говорят, что Гуй Цю слушается одного Лин Ша. Оказывается, правда».

Гусман тоже добродушно улыбнулся: «В прошлый раз, когда Эйлин вела людей выручать Аминя, они видели, как он резал, что реки крови текли. Вернулись — взахлёб рассказывали. Я тогда подумал: кто ж такого укротить может? Вот и вышла на деле старая китайская поговорка: «Всякому овощу свой фрукт».

Услышав это, Сайфулла тоже позволил себе лёгкую улыбку. Прошлой ночью он был с Эйлин, их комната была по соседству с Мушей. Ночью их разбудили яростные стоны, которые в конце концов разожгли и их самих, и они тоже предалились страсти. Ощущение той безудержной близости до сих пор было свежо в памяти.

Они наперебой подшучивали над двумя молодыми азиатами, и атмосфера подозрительности полностью рассеялась. К тому времени, как Вэй Тяньюй и Лин Цзыхань помылись в деревянной кадке и спустились вниз, все уже обсуждали, кого из своих можно заподозрить.

Они сошли по лестнице один за другим. Вэй Тяньюй сиял, выглядел свежим и отдохнувшим. Лин Цзыхань же был серьёзен, и в его глазах читалась лёгкая усталость.

Они вели себя совершенно естественно, словно даже если бы небо рухнуло, они бы сначала привели себя в порядок. Главари террористов сочли это признаком высочайшего профессионализма и самоуверенности, что лишь добавило им уважения. А они просто тянули время, надеясь, что штурмовой отряд «Молния» подоспеет вовремя и перехватит их.

Глядя, как эти два видных молодых человека неспешно спускаются, главные помощники Гусмана смотрели на них с ухмылками, и во всех взглядах читался один и тот же неприличный намёк.

Вэй Тяньюй сделал вид, что ничего не замечает, и спокойно спросил: «Уезжаем прямо сейчас?»

Гусман кивнул: «Да. Позавтракаете в машине, потом отдохнёте».

«Благодарю», — Вэй Тяньюй был доволен, словно они собирались не на бегство, а на пикник.

Несколько человек вышли из дома. Снаружи уже стоял целый караван машин. Похоже, все боевики готовились к эвакуации, в деревне оставались лишь старики, женщины и дети — обычные мирные жители.

Они разместились в нескольких внедорожниках. Остальные, вооружённые до зубов, залезли в грузовики с брезентовыми тентами. Весь караван тронулся и на большой скорости покинул деревню, устремившись вперёд по горной дороге.

Эйлин и Сайфулла ехали с ними в одной машине. Эйлин сидела на переднем пассажирском сиденье, Вэй Тяньюю и Лин Цзыханю указали на средний диван, а сзади устроились Сайфулла и двое его охранников. Очевидно, к этим двоим чужакам всё ещё относились с осторожностью. Не то чтобы подозревали — просто следовали базовым правилам безопасности, тем инстинктам, что есть у любого загнанного зверя.

Эйлин обернулась и протянула им пакет с лепёшками и две бутылки воды. Вэй Тяньюю с улыбкой принял: «Благодарю вас».

«Мы же свои, не церемоньтесь», — улыбнулась Эйлин, и её взгляд на Вэй Тяньюю сильно изменился — в улыбке читалось странное, почти вызывающее любопытство.

Вэй Тяньюю, казалось, ничего не заметил. Он лишь заботливо передал воду и лепёшку Лин Цзыханю и тихо сказал: «Перекуси немного».

Лин Цзыхань кивнул, но вдруг поднял глаза и уставился на Эйлин — его взгляд был полон предупреждения.

Эйлин на мгновение опешила, затем улыбка её стала ещё шире: «Не волнуйся, Сяо Цю. Ты мне нравишься, а не Муша. Не ревнуй».

Все в машине замерли. Лин Цзыхань с неловкостью отвернулся к окну. Сайфулла громко кашлянул. Вэй Тяньюю с горькой усмешкой произнёс: «Сударыня, зачем вы его дразните? Он, на самом-то деле, очень стеснительный. Если бы не то, что мой приёмный отец настоял, чтобы он сопровождал меня для охраны, он бы и днём-то редко появлялся. Он не любит бывать на людях».

Эйлин была слегка удивлена, но затем улыбнулась: «Это похоже на аутичные черты. Хотя у него и есть способы сбрасывать напряжение, в целом для него это не очень хорошо. Муша, раз Сяо Цю тебя слушается, тебе стоит почаще выводить его на прогулки. Он ведь ещё совсем юноша, ему бы пожить в своё удовольствие, повалять дурака — было бы веселее».

Вэй Тяньюю кивнул: «Да, я стараюсь».

Лин Цзыхань, словно не слыша их разговора, быстро съел лепёшку, залпом допил бутылку воды, сложил руки на груди и, привалившись к сиденью, закрыл глаза.

Вэй Тяньюю с нежностью посмотрел на его спокойное лицо, потянулся и прикрыл стекло, чтобы Лин Цзыханя не продуло холодным горным ветром.

Компас во внедорожнике показывал высоту более четырёх тысяч метров. Караван мчался по серпантину, взбирался на вершины и спускался в долины. За несколько часов они преодолели три хребта, хотя по прямой ушли не так уж далеко.

<http://bllate.org/book/16287/1468141>